

Медведи на безрыбье

Косолапые полны неожиданностей

Голодные сахалинские топтыгины всё чаще подходят к человеческому жилью, инспектируют помойки, хозяйничают на дачах и подворьях. Случаются и нападения на людей. Конечно, их отстреливают. Но не приведут ли вынужденные крайние меры к безжалостному истреблению? И как нам дальше сосуществовать с бурыми мишками? На вопросы отвечает один из лучших экспертов – Сергей Степанович Макеев, анивчанин, известный сахалинский ихтиолог и эколог. Сам-то он никогда не искал «свиданий» со зверем. Но по роду профессиональной деятельности проводит исследования в глухих местах, на лососевых реках. То и дело встречается с медведями. Знает по многолетнему опыту, как себя правильно вести в таких ситуациях. А ещё выдвигает интересные проекты в защиту природы от человека.

– Сергей Степанович, вы трудитесь в нашем районе уже около 40 лет, имеете многолетние наблюдения. Между тем отношения между хозяином островных лесов и вездесущими людьми портятся. Почему так происходит и можно ли этого избежать?

– Кроме человека медведю на Сахалине бояться некого. Люди сами приходят на его территорию – в лес, на реку или к морю. Медведь видит нас, людей, гораздо чаще, чем мы его. И при вынужденной встрече тоже испытывает стресс, что влияет на его поведение. Ещё около двух десятков лет назад мы вместе с потомственным лесоводом Анатолием Орловым написали книгу «Анивское ожерелье». И там я говорил о том, что непредсказуемые ситуации создаёт сам человек своим поведением. Надо знать повадки зверя, уважать его и не бояться. В то же время помнить, что медведь – серьёзный зверь, который может быть опасен. И он меньше всего подходит для беззаботного фотографирования, подкармливания из окна машины на трассе.

– Можно ли избежать встреч с медведем?

– Совсем игнорировать друг друга у нас не получится, живём на одном острове. В прежние времена я ходил в одиночку через перевалы, по диким местам, притом думал, что понимаю медведя. Насчитывал по четыре десятка встреч за сезон путины. Когда уже перевалило за сотню, забросил никому не нужную статистику. С тех пор по старой привычке называю медведя «босолапым». Но могу определённо утверждать: сам по себе зверь не агрессивен, вполне предсказуем, если вести себя адекватно на природе.

Самая расхожая рекомендация – находясь в лесу, производить шум, стучать по металлической миске или кружке. Это нужно, чтобы, к примеру, случайно не наступить на него спящего, не столкнуться с нос к носу. Правильно будет ещё и громко ругаться, желательно басом, женский визг может лишь привлечь зверя. Кстати, в той книге я привожу медвежьи байки и реальные истории. Например, про деда на Урюме, у которого от медведей было наготове такое средство – пионерский горн.

– А каким средством пользуетесь сами?

– Когда иду через какой-либо перелесок, обязательно покрикиваю. Раньше была привычка брать с собой две железки, стучал друг о друга. Известно, что медведь подслеповат. Можно изображать из себя большое существо, выше и больше него, использовать для этого подручные средства. Развернуть полы куртки, держать что-то над головой, да ещё басовитыми ругательствами это подтвердить. Тогда «босолапый» прижмёт уши и уйдёт куда подальше.

И всё-таки в последние годы шум в лесу уже не служит гарантией от неприятностей, может оказаться и палкой о двух концах. То есть, наоборот, привлечь

раздражённого каким-то другим человеком зверя. Современные рыбаки, браконьеры часто ходят с оружием, и стреляют не в воздух, чтобы только напугать, а по самому зверю. Но делают это непрофессионально, даже дробью. Получаются подранки, которые убегают от обидчиков, но могут вымещать злобу на первом встретившемся человеке. Любой случайный путешественник может стать жертвой зверя, испорченного другими людьми.

Я-то привык относиться к медведям так, как это бывало раньше. Ходил среди них и знал, как с ними можно ладить. Но теперь медведи становятся другими, потому что люди их меняют. Пожалуй, придётся прекратить бродить по берегам и работать по старинке. В нашем 21 веке есть возможность использовать разные технические средства для исследований, такие как беспилотники, данные со спутников.

– Не грозит ли бурому медведю вымирание?

– Голодными «босолапые» ходят уже пятый год. Лосося на юге Сахалина с каждым годом становится всё меньше. И дикоросы хорошими урожаями не радовали. Зверь мигрирует в те места, где водится рыба. Часть из них не просыпается после зимовки из-за недостаточного запаса жира. Возможно, плотность медведей в Анивском районе пойдёт на убыль. Но пока поступает информация, что численность зверей обычная. Например, на Урюме можно встретить полтора десятка особей за день, если не шуметь и не стучать. А выход в сложившейся ситуации один: нужно довериться природе, она всё отрегулирует. Отстрел медведей идёт достаточный. Вот только профессиональных охотников на медведей становится всё меньше. Сейчас это занятие стало экономически невыгодным, как и промысел пушного зверя.

– А без рыбы из семейства лососевых сахалинцы не останутся?

– Из-за глобальных климатических сдвигов тихоокеанский лосось уходит в холодные северные воды. И скорее всего, этот процесс продолжится. Конечно, ещё можно надеяться, что всё вернётся на круги своя. Но есть также основания полагать, что у нас на юге Сахалина популяция лосося будет уменьшаться. В Японии сокращение численности уже началось, но там никто такому явлению не удивляется, потому что были предупреждены учёными, которые проводили соответствующие исследования. Тогда как наша наука трубит тревогу, словно это какая-то неожиданность.

Конечно, экономика региона во многом зависит от лосося, и мы к этому привыкли. А теперь скорее всего, придётся перестраиваться и прежде всего менять сознание. Создавать природоохранные территории, в том числе на полуострове Крильон, вопреки интересам бизнеса.

В этом году министерством лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области планируется работа по расширению особо охраняемых природных территорий региона. И уже началась реализация проекта по созданию природного парка на озере Айнском (в Томаринском районе) для охраны мест обитания сахалинского тайменя, водоплавающих и околоводных птиц, и ещё с целью развития туризма.

– Какой будет долгожданная для жителей округа путина в этом году?

– Пока прогнозировать рановато. В июле в Анивском районе наблюдалась немаленькая численность симы, несмотря на её нещадное истребление браконьерами. Вместе с ней пришла и горбуша из Японского моря, что у нас на Сахалине считается хорошим признаком. Ведь за ранней горбушей ближе к осени обычно следует большой приход рыбы. Но пока горбуши всё равно мало, основной поток следует ожидать примерно с середины августа. В нынешнюю путину предусмотрены периоды пропуска рыбы на нерест, когда предписывается зашивать ловушки ставных неводов. Но будет ли всё это соблюдаться, у меня нет уверенности.

Возможно, потому что есть с чем сравнивать. Во времена активной деятельности Анивского бассейнового совета работа строилась по французской модели, и за круглый стол вместе с представителями местной власти, федеральных органов усаживались рыбаки, предприниматели промысла, общественники, экологи и учёные. Действия получались более-менее согласованными. А теперь каждый тянет в свою сторону. Бизнес может оказывать давление на науку. И преобладает потребительское отношение к природе.

– *Медведь – символ России, но вместе с тем и конкурент для сахалинских рыбаков. Как можно изменить у массы людей отношение к нему?*

– У сахалинцев, как и у жителей Камчатки, должен быть культ лосося. Нужно, чтобы человек любил окружающую природу, лосося, медведя, соблюдал баланс и ни в коем случае не заикливался на том, что вредно для окружающей среды. Ведь если взять медвежий рацион, то он на 70% состоит из растительной пищи, но 30% – это белок, причём из лососины. И важно понимать, что медведь и лосось неразделимы как элементы общей экосистемы, в которую входит также и человек, обладающий разумом. А это можно лишь прививать, воспитывать и продвигать.

В силу своей разумности мы являемся ответственными за разлад в природе, должны заниматься регулированием численности популяций и поддерживать природный баланс. У меня появился очередной проект, который касается музея медведя в «Сити Молле», там же может быть создан музей лосося. Надеюсь, что эти два объекта станут единым краеведческим комплексом, и возможно, там будет проводиться общая экскурсия по одному билету.

О собеседнике

Сергей Степанович Макеев – начальник Анивского отдела СФ ФГБУ «Главрыбвод», координатор Анивского бассейнового совета, руководитель секции по сохранению сахалинского тайменя Рабочей экспертной группы по биоразнообразию при Экологическом Совете Сахалинской области. А ещё инициатор разных интересных проектов по защите природы для детей и взрослых. Сахалинец с широчайшим кругозором. Анивской земле везёт на одарённых рыцарей добра.

С. Захарова

«Утро Родины», июль 2018 г.